

Список источников

1. Авдонин, В. С. Полипарадигмальность в политической науке и нормативные теории / В. С. Авдонин // Политическая наука. – 2015. – № 2. – С. 157–173.
2. Иногути, Т. Политическая теория / Т. Иногути // Политические исследования. – 2012. – № 3. – С. 123–140.
3. Исаева, К. В. Management lag: успевают ли социальное управление за высокими технологиями? / К. В. Исаева // Цифровая социология. – 2022. – Т. 5, № 1. – С. 4–14.
3. Хантингтон, С. Политический порядок в изменяющихся обществах / С. Хантингтон. – М. : Прогресс – Традиция, 2004. – 480 с.
4. Шестопап, Е. Б. Элита и общество как политические акторы в постсоветской России / Е. Б. Шестопап // Социологические исследования. – 2016. – № 5. – С. 35–43.

А.В. Сычков, студент

*Научный руководитель – Н.Ю. Веремеев, кандидат политических наук
БГЭУ (Минск)*

НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО: ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ XXI ВЕКА

Национальное государство – это многоплановое понятие, которое характеризует эмерджентность и неразрывную связь правительственной организации и нации в их совместной деятельности; это особая форма суверенного политического образования, которая представляет интересы населения, идентифицирующего себя как единое сообщество. В данном случае, население можно считать относительно однородным на государственном уровне, даже если существует разнообразие на более низких уровнях социальной и политической организации. Активное выражение чувства идентичности и единства с согражданами необходимо для формирования эффективной и легитимной политической системы, которая основана на принципах взаимного уважения и верховенства закона.

Понятие национального государства используется для обозначения государства, которое пытается продвигать единую национальную идентичность, часто начиная процесс унификации с национального языка, правительства и экономической системы. Процесс унификации не подразумевает расширения влияния политических элит на группы меньшинств в обществе, наоборот – он способствует достижению общенационального консенсуса и проведению эффективной и справедливой политики.

В связи с неопределенностью постмодернистской эпохи серьезную угрозу теории национального государства представляет доктрина ирредентизма – забытое во времени следствие политической несправедливости. Ирредентизм, или национальный реваншизм, в современном мире возможен исключительно в случаях провала высшей дипломатии и отсутствия контрмер со стороны геополитических центров. Относительная инертность субъектов международных отношений и их тенденция к абсолютизированию рационального компонента политики ведет к дестабилизации геополитического пространства. Доктрина ирредентизма является инструментом достижения конгруэнтности государственного и национального элементов исследуемой структуры. Опора на эмоциональный фактор в условиях национального конфликта и потенциальное агрессивное расширение государственных границ могут привести к ликвидации национального государства. Идея национального объединения, к которой обращаются правительственные структуры стран-агрессоров, является лишь фикцией, которая служит прикрытием для достижения более глобальных целей. Таким образом, ирредентизм в современном мире – не только инструмент достижения адекватности компонентов национального государства, но и средство оправдания возрождающихся имперских амбиций, составляющих оппозицию исследуемому понятию как таковому: имперская внешняя политика нередко приводит к трансформации ирредентизма в паннационализм.

Процессы глобализации, возникшие во второй половине XX в. в связи с ликвидацией европейской колониальной системы, созданием международных финансовых и политических структур и стремительным ростом научно-технического потенциала, сильно ударили по экономической составляющей национального государства, фактически вынуждая его интегрироваться в мировое пространство в той степени, в которой это необходимо глобальному рынку производства товаров и услуг. Потенциальный выигрыш от международной кооперации был настолько велик, что исключением не стали и страны социалистического блока; некоторые государства европейского региона инициировали проведение глубоких интеграционных процессов, следствием которых стало создание Европейского Союза. Из этого следует, что глобализация вполне способна поставить под сомнение национальную правительственную власть, тем самым лишив концепцию национального самоопределения большей части ее содержания.

Объективный консолидирующий характер глобализации парадоксально контрастирует с ее свойством дифференцировать субъекты международных отношений: наиболее развитые страны фактически оккупировали рынок высокотехнологичной продукции, тем самым вынуждая развивающиеся государства акцентировать инвестиционную деятельность не на инновационных

проектах, а на экстенсивном производстве дешевого сырья для последующего экспорта в глобальные экономические центры. Цикличность данного процесса ведет к росту социальной напряженности, антиглобалистских и националистических настроений в развивающихся странах. Усилению позиций рассматриваемой концепции в развитых государствах способствует тенденция к угасанию национальной идентичности: например, крупные миграционные потоки в западноевропейские страны приводят к интервенции исламских ценностей, которые вызывают естественное отторжение. Рост национализма в европейских странах связан именно с обратной, ценностной стороной глобализации, которая ослабляет позиции титульной нации. Таким образом, поляризованность процессов глобализации ведет одновременно и к усилению, и к ослаблению национального государства, однако стремительное нарастание «правой волны» в развитых странах – бастионах глобализации – ведет к увеличению роли национального государства в политическом и культурном планах.

Экспансионистские устремления «великих держав» совершенно не определяют национальное государство как перманентно агрессивную политическую организацию. Тем не менее, международная конкуренция геополитических полюсов усиливает тенденции к обсуждению нового миропорядка, основанного на принципах либерализма, пацифизма и космополитизма, который является прямой альтернативой концепции национального государства. В то же время усиливается поддержка регионализма и апология его более агрессивного следствия – сепаратизма: в последние годы требование национального государства на абсолютный суверенитет в пределах своих границ подвергается все большей критике, особенно там, где меньшинства не чувствуют, что правящая элита представляет их интересы [2, p. 85].

В настоящий момент институт национального государства претерпевает изменения, но они не ведут к его исчезновению: многополярный мир исключает появление универсальных глобальных проектов, так как национальные интересы всегда были и остаются краеугольным камнем реальной политики. Как отмечает А.А. Громыко, «все широко обсуждаемые варианты упорядочения трансрегионального и мирового регулирования представляют собой различные комбинации из национальных государств» [1, с. 250]. Искусственное ограничение влияния субъектов-лидеров для консолидации национальных государств вокруг единственного центра силы и создания на его основе специфической правительственной структуры невозможно на практике, так как отсутствие конфронтации ведет к деградации политических институтов и многочисленным расколам сфер влияния потенциальной державы-гегемона. Поэтому инкорпорация суверенных государств в мировую правительственную организацию представляет собой весьма утопическую цель, которая, при всей

своей грандиозности и прогрессивности, не только не решает внутри- и внешнеполитические проблемы национальных государств, но и создает новые.

Приспособление политической культуры и институтов национального государства к постоянно меняющейся глобальной среде – единственный способ сдержать потенциал злоупотреблений и избежать опасности вытеснения его структурами, концепциями и идеологиями, более агрессивными и несправедливыми по своей природе [3, p. 8].

Паннационализм, глобализация и космополитическая идеология, подпитанные стремительным развитием технологического сектора – основные вызовы, с которыми предстоит столкнуться современным национальным государствам в XXI в. Данные проблемы требуют более детального рассмотрения и анализа частных случаев, однако автором предлагается максимизировать их в такой степени, чтобы сформировать некоторый минимальный порог, который бы дифференцировал степень угрозы национальным правительствам. Абсолютизация данных угроз и агрессивные контрмеры могут привести к ситуации дискредитации национального правительства, поэтому существует необходимость решать указанные проблемы в той мере, в которой они оказывают деструктивное влияние на общественно-политические процессы.

Список источников

1. Громыко, А. А. Происходит ли закат национального государства? / А. А. Громыко // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2018. – № 2. – С. 247–252.
2. Anderson, G. The Idea Of The Nation-State Is An Obstacle To Peace / G. Anderson // International Journal on World Peace. – 2006. – Vol. 23, №. 1. – P. 75–85.
3. Roshwald, A. The Global Crisis of the Nation-State / A. Roshwald // Current History. – 2015. – Vol. 114, №. 768. – P. 3–8.

*О.А. Хлопов, кандидат политических наук, доцент
РГГУ (Москва)*

КРИЗИС ПОЛИТИЧЕСКОЙ ТЕОРИИ НЕОЛИБЕРАЛИЗМА В УСЛОВИЯХ ФОРМИРОВАНИЯ НОВОГО МИРОПОРЯДКА XXI ВЕКА

В теории и на практике неолиберализм не является ни статичным, ни единым. Скорее, существуют разные «разновидности» неолиберальной мысли, разные исторические и интеллектуальные «ветви» неолиберального генеалогического древа.